

Мацудайра с жалостью наблюдал за этим обменом репликами. Это был еще один пример использования Имагавы одним из его подчиненных.

- Чем вы его обидели, молодой человек?

Удивился он, чувствуя отвращение к этому зрелищу. Это, конечно, не было соревнованием за позицию, так как они были всего лишь небольшим отрядом с сотней или около того человек. На самом деле было странно, что такому подразделению вообще уделялось какое-то внимание.

Он заставил себя отвести взгляд. Если он слишком сильно погрузится в бедственное положение силы, то только усилит свою вину, когда они умрут.

- Мы сделаем так, как ты говоришь, Дайме-сама, и принесем тебе славу на поле битвы.

Спокойно сказал Накатане. Он провел много лет, скрывая свои эмоции, когда Тода так жестоко мучил его. Дзикодзи восхищался хладнокровием своего молодого хозяина, в то время как остальные так быстро приходили в ярость. Даже их многообещающий стратег, который уже столько раз приходил им на помощь, не смог сохранить хладнокровие, получив такое приказание.

- ХОРОШО.

Это было все, что сказал Имагава, жестом приказывая им атаковать.

Потребовалось все, что у него было, чтобы согласиться на такое требование. Жизнь была жестоким делом для тех, кто не имел власти. Им было суждено быть в распоряжении сильных. В последнее время он позволял себе мечтать. Мечтать о том, что такой путь скоро закончится для них, и что, когда придет время его дочери принять власть, он сможет отдать ей все, что заработал, чтобы она не испытала того же насилия, что и он.

Несмотря на все свое остроумие и ум, в этот момент Генге не мог найти лучшего решения. У них было два варианта, которые им предлагали. Подумать только, после всей этой борьбы, после всех этих сражений, после всех этих размышлений один из их собственных союзников в конце концов позаботится об их уничтожении.

На лице Окабе появилась довольная улыбка. Чем они его обидели? Может быть, потому, что они осмелились отвести его людей в безопасное место? Неужели это было действительно по такой мелкой причине?

-Да, но какое это имеет значение? Когда вы обладаете таким авторитетом, очень немногие способны задавать вам вопросы.

Сокрушался он. Они так хорошо справлялись. Они с легкостью преодолели все препятствия,

стоявшие перед ними. Мужчины были близки друг к другу, как одна большая семья. Их боевой дух был высок, потому что они предприняли шаги, чтобы завоевать свои собственные сердца. И вот теперь они столкнулись с таким предательством.

Они были вынуждены шагнуть вперед, одна нога перед другой, поскольку их мышцы сокращались и растягивались, вспоминая такое обычное движение. Вскоре они набрали скорость и помчались вперед сквозь дым.

- Я ошибся? Неправильно сражаться за дело, которое мне не принадлежит?

Он задумался, когда время замедлилось, и его мысли унеслись прочь от поля боя. Все это больше не казалось важным. Даже если они убьют врага перед собой, враг все равно останется позади.

- Весь мир... они сочтут меня дураком. Вина всегда лежит на побежденных. Честь, кажется, это иностранный термин. Возможно, мне следовало предать Дайме моей провинции, прежде чем он предал меня. Может быть, мне следовало присоединиться к ОПР?'

Влажная почва липла к ногам, делая их движения тяжелыми. Мир вокруг них был странно тих и холоден, пока они прислушивались к звуку собственного дыхания.

-Ха! Это был не вариант. Ода никогда бы не доверился предателю. Единственным верным вариантом было бы дистанцироваться от всех. Стоять рядом с теми, кого я знал как своих истинных союзников. Урезонить Ниву-сан и уйти от войны, которая не была нашей собственной. Чтобы позволить уничтожить Имагаву.

Закончив эту мысль, он еще сильнее ударился ногой о землю, а его пустое лицо - бесстрастное, смущенное внезапным саботажем - вновь обрело живость, и он прищурился, его брови сошлись вместе, снова нахмурившись, от чего он думал, что избавился.

Демон внутри него бился о цепи, умолая выпустить его.

-Касаи... Касаи Генге... ты наконец-то понял, не так ли? Пора возвращаться к своим корням.

- Действительно... действительно, пора.

Его слова были произнесены тихо, но они донеслись до всех мужчин. Их внимание вернулось от задумчивых мыслей, и они наострили уши, узнав этот молодой голос.

- Пришло время захватить власть. Пришло время принять то, чего боится мир, - эту тьму внутри нас самих. Ибо мир все равно развращен. Мы должны позволить нашей собственной грязи проникнуть в нашу кровь и сделать ее тяжелее, чтобы мы могли зажечь новый огонь, который будет гореть сильнее и позволит нам противостоять любому противнику.

Его слова, произносимые шепотом, доходили до их ушей и резонировали в их сердцах. Если бы они не пережили такого предательства вместе, они бы забеспокоились, что их лидер стал сумасшедшим. Но они были готовы. Готовы взглянуть на новую часть себя.

Накатане понял эти слова лучше, чем кто-либо другой, потому что он уже давно думал о том, чтобы пройти по этому пути, чтобы справиться с муками Тоды. Но он сопротивлялся. Он боялся взглянуть на то, на что был способен, боялся, что не сможет контролировать это.

Но теперь, перед их неминуемой гибелью, терять было нечего. Умрут ли они с пустыми лицами, униженные ничтожными словами кого-то другого, или они позволят этому демону освободиться, чтобы в свои последние мгновения они могли править истинным хаосом в мире, и пусть мир знает, что они здесь.

-Бунтарь!

Внезапно закричал он, воодушевившись.

- ВОССТАНЬ ПРОТИВ ТОГО, ЧТО ХОЧЕТ ПОГУБИТЬ НАС!

Он не думал, прежде чем заговорить, он просто позволил словам прийти сами собой.

-ВОССТАНЬ И ПОЧУВСТВУЙ СВОЮ ЯРОСТЬ! ЯРОСТЬ ПРОТИВ ИМАГАВЫ! ЯРОСТЬ ПРОТИВ ОДЫ!

Это были мужчины. Люди из лучших искали. Они шли дорогой чести, и она завела их в тупик. Как они могли не чувствовать ярости?

- АААХХХ

Раздались крики, полные отчаяния, когда они перестали заботиться о том, что могут подумать другие, и позволили своему гневу овладеть собой.

Они не осознавали этого, но их скорость увеличивалась. Тело, охваченное яростью, не заботится о том, чтобы причинить себе вред. Его заботило только разрушение того, что вокруг него.

Они держали в руках копья. Будь то лук асигару, Яри асигару или спецназ, все они цеплялись за копья.

Сквозь дым виднелись ряды спичечных блоков, первый ряд стоял на коленях, так что те, кто стоял позади, тоже могли стрелять.

Они были так сосредоточены на своей атаке, что не заметили, что Имагава не послал за ними людей. Похоже, вместо них послали кавалерию. Они были просто отвлекающим маневром, предназначенным для того, чтобы замедлить пехоту и немного, пока кавалерия была допущена на место.

Первый залп был выпущен, поразив каждого из них, когда первая шеренга открыла огонь. Пули пронзали их плоть, вонзаясь под кожу. Но они не дрогнули. Только те, кому не повезло получить смертельный выстрел сразу, только они были теми, кто упал.

Остальные опустили копья вперед, Их лица превратились в маску чистой ярости и ненависти.

Асигару запаниковал. В них попали – некоторые не один раз, – но они продолжали атаковать. С их стороны было правильно испытывать страх. Раздался второй залп, правда, несколько более неорганизованный, чем первый.

Еще больше пуль вонзилось в их плоть, когда они едва вздрогнули. Еще больше людей должны были пасть, потому что их мозг был пронзен, и они больше не могли контролировать свои тела.

-АРГГГГГXXXX!

Они ревели, приближаясь. До сих пор не было сделано ни одного залпа, а враг уже почти настиг их. Тысяча фитильных асигару, оставленных позади, чтобы дать последний залп по врагу, прежде чем им будет приказано спешить и бежать.

Воины ушли вперед. Любая атака, которую они совершат, будет их последней. У них не было такого преимущества в дальности стрельбы, как у фитильных замков.

Несколько пуль пролетели через лес мимо армии Нива, и люди в первом ряду Имагавы, спотыкаясь, упали на пол. Все это время они намеревались стрелять глубоко в дым, где, как они знали, находились войска Имагавы. И все же они были встречены этим самоубийственным обвинением. Нападение, которое должно было быть легко отбито, но оно все еще не потеряло своей инерции.

"ФООШ ""ФООШ ""ФООШ"

Прозвучал последний залп, и две силы столкнулись.

Люди Нива глубоко вонзили копья, почти не сбавляя скорости. Бойцы спецназа убили многих из них, прежде чем отбросить копья в сторону и выхватить меч.

Они кружились вокруг, разъяренные, покрытые собственной кровью, когда они широко рубили.

-РАХХХХХХХХ!

Боль только разозлила их еще больше и еще больше разъярила, но ничуть не замедлила их движения. Они были людьми, которые отбросили свою человечность и позволили чему-то более примитивному овладеть собой. Это были люди, которым абсолютно нечего было терять, выброшенные теми, кому они служили. Они были людьми, которые полностью понимали, что значит чувствовать ярость.

Они прорубили себе путь, когда силы рассыпались перед ними. Простые асигару вряд ли смогли бы замедлить их с легкостью. Их боевой дух был слишком низок, мысли слишком рассеяны. Столкнувшись с целеустремленной решимостью уничтожить все, что попадалось им на пути, они испытывали ужасную нехватку.

С пулями, выпущенными из их ружей, и простыми штыками на конце их винтовок, они попытались окружить врага, и это скудное число, чтобы сокрушить их.

Но их неглубоких ударов было недостаточно. Они были просто щекоткой по сравнению с болью от пули.

Роккаку, бесчувственный, использовал всю свою силу и рассек человека поперек от правого плеча до левого бедра, полностью разрубив его пополам. Понятно, что те асигару, которые видели такую жестокость, начали отступать, но шансов на спасение было мало.

Морохира размахивал своей катаной и катаной одного из своих павших товарищей, вихрь ярости, когда его собственная кровь пробивалась сквозь его губы, но он все еще сражался со свирепостью льва.

У Накатане было несколько пулевых отверстий, разбросанных вокруг его груди, и сражаться дальше оказалось трудно, так как его тело начало бунтовать. Но подстегиваемый гневом, он не уступал потребности в отдыхе и рубил людей на части, как будто они были сделаны из соломы.

Дзикодзи сражался бок о бок с ним, безжалостно эффективно, как человек вдвое моложе его. Кульминация его многолетних тренировок была действительно очевидна, и каждый раз, когда он двигался, другой человек падал на пол.

Еритомо и Аритада бросились в эту кампанию, искренне веря, что это их будущее. Что это был их шанс воплотить свои мечты в жизнь. Они высоко ценили различных Дайме, считая их вершиной чести. А теперь их убеждения оказались ложными, и они остались пустыми. Только ярость могла заполнить эту пустоту в их сердцах, слезы застилали их лица, и они вопили в отчаянии, рубя врагов направо и налево. Это было поистине ужасающее зрелище.

Некоторые асигару маниакально пытались перезарядить оружие, но времени было слишком мало, а их собственные люди мешали им – глупая затея. Некоторые из них в страхе стреляли, фактически поражая своих людей, но они все еще продолжали, делая все возможное, чтобы остановить этих диких зверей, чтобы они не добрались до них и не разорвали их на куски.

<http://tl.rulate.ru/book/33825/1101557>